

A close-up portrait of an older man with short, light-colored hair and glasses, smiling slightly. He is wearing a dark suit jacket over a light blue shirt and a dark tie. The background is a dark, starry space with some nebulae. A yellow circular badge is on the left side of the image.

ЗАРЯЖЕННАЯ
ФОТОГРАФИЯ
ВНУТРИ!

АЛЛАН ЧУМАК

ИСЦЕЛЕНИЕ СУДЬБЫ

«Эта книга – моя живая помощь тому, кто держит ее в руках. Она заряжена силой моего Дара. Она исцеляет тело и судьбу. Если она пришла к вам, это значит, что все в вашей жизни будет хорошо».

Аллан В. Чумак

Исцеление судьбы

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51245854

Исцеление судьбы: Эксмо; М.; 2013

ISBN 978-5-699-52759-5

Аннотация

Аллан Чумак – знаменитый экстрасенс, которого знают далеко за пределами нашей страны. Целитель, который помог миллионам людей с помощью своих первых в мировой практике телевизионных оздоровительных сеансов. Уже более двадцати лет он продолжает успешно исцелять от недугов, считающихся неизлечимыми. Его новая книга вобрала в себя опыт всех прошедших лет: обретение и осознание собственного Дара, использование своей силы для помощи людям, узнавание тонкостей целительских практик и инструментов, понимание законов бытия и способов установления гармоничных отношений с миром, людьми и самим собой. И ясное стремление подарить эти бесценные знания людям, научить их помогать самим себе, своим близким и родным, исцеляя не только тело, но и душу и судьбу.

Содержание

Вступительное слово Евгения Евтушенко	5
Вступительное слово Виталия Коротича	8
Вступительное слово Романа Виктюка	12
От автора	14
Часть I	16
Глава 1	16
Глава 2	51
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Аллан Чумак

Исцеление судьбы

© Чумак А.В., текст, 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Вступительное слово Евгения Евтушенко

Евгений Александрович Евтушенко – русский поэт, прозаик, режиссер, сценарист, публицист, актер. Лауреат Государственной премии СССР (1984 год), лауреат Государственной премии России (2010 год), многих других российских, зарубежных и международных премий, почетный член Российской академии художеств, действительный член Европейской академии наук, искусств и литературы, Американской академии искусств и наук, почетный профессор многих университетов мира.

Я навсегда запомнил, что произошло в моем сибирском детстве. Мне было лет двенадцать. На указательном пальце левой руки у меня выросла неприятная бородавка. Хирург сказал, что, конечно, ее можно попытаться срезать, но нельзя исключить того, что она опять начнет расти или может произойти заражение крови, и самое лучшее – это оставить ее и не обращать внимания. Мне не было больно, но бородавка раздражала меня, и я старался прикрывать ее. Но когда я писал стихи, она все время торчала у меня перед глазами, и забыть о ее существовании было невозможно. Моя тетя отвела меня к старенькой-старенькой бабке, жившей неподалеку, у которой была репутация знахарки. Бабушка что-то пошеп-

тала, обвязала суровой ниткой бородавку и попросила замотать руку на ночь чистым носовым платком. Когда утром я его развязал, бородавка исчезла – остался только небольшой след от нее, а потом и он исчез.

Старушка не давала мне никаких мазей или настоев. С той поры я поверил в существование того, что нельзя называть традиционной медициной, но есть еще люди, наделенные способностью помогать там, где не могут помочь дипломированные врачи. Конечно, среди тех, кого называют экстрасенсами, есть и иллюзионисты, и просто вымогатели. А разве их нет и среди тех, у кого есть всевозможные ученые степени?

Аллан Владимирович несколько раз на протяжении многих лет диагностировал меня в трудных ситуациях по телефону, и я реально ощутил его энергетическую поддержку, доходящую даже через океан. Я благодарен ему за его искреннюю бескорыстную помощь.

Мы никогда не встречались с глазу на глаз и не обменивались рукопожатием, но каждый раз оставалось ощущение рукопожатия духовного.

Его книга, увлекательно написанная, напоминает нам, что мы все обладаем еще огромными перспективами самопознания и стоим только на крыльце перед входом в самих себя, лишь приоткрыв дверь в собственную душу и тело. Думаю, что когда-нибудь мы все сможем постепенно разобраться и в первом, и во втором и стать самоспасителями и спасителями

многих других.

Вступительное слово

Виталия Коротича

Виталий Алексеевич Коротич – русский и украинский поэт, прозаик, публицист, журналист, сценарист. Был главным редактором и членом редколлегии многих русских и украинских периодических изданий, в годы перестройки редактировал журнал «Огонек» и в 1989 году получил в ООН премию как «Международный редактор года». Награжден многими отечественными и зарубежными званиями и наградами, в том числе орденами Октябрьской Революции и «Знак Почета» (СССР), орденом Почета (Россия), орденом Ярослава Мудрого (Украина), лауреат Государственных премий СССР и Украины, многих других премий – отечественных и зарубежных.

Четверть века тому назад в журнал «Огонек», который я тогда редактировал, пришел Аллан Владимирович Чумак и предложил напечатать на одной из страниц обложки им же «заряженную» его фотографию. Фотография будет, мол, обладать целебным действием, и номера с таким чудодейственным вложением продадутся быстрее. В то время у «Огонька» не существовало проблем с распространением журнала, но время было веселое, переполненное ожиданием чудес, кото-

рые, считалось, вот-вот изменят жизнь к лучшему. Мы напечатали снимок и, странное дело, стали получать благодарственные отзывы от тех, кому фотография Аллана Владимировича необъяснимо, чудодейственно помогла. На меня это произвело огромное впечатление, потому что я, медик по образованию, всю жизнь недоверчиво относился ко всему, чего не мог взвесить, проанализировать и немедленно объяснить, по крайней мере, самому себе. Но вопреки всем недовериям и скепсисам мне все чаще встречались те, кому Аллан Чумак помог, и – что очень важно – я никогда не встречал людей, которым Аллан Владимирович хоть чем-нибудь навредил. Он очень добрый человек, причем доброта эта активна, можно употребить даже определение «добротворец», потому что другие слова не очень точно определяют сферу его деятельности, даже – более общо – образ жизни Аллана Чумака. Хотя его чаще всего зовут мудрено определяющим словом «экстрасенс», которое вошло в современные словари, обозначая сверхъестественные возможности человека. Возможно, что и так, наверное, такие таланты случаются – еще в школьные годы Чумак поражал одноклассников способностью запоминать с первого чтения весь учебник от корки до корки. Но это было курьезом; то же, что произошло с Алланом Владимировичем в зрелые годы, имело высокий смысл – ведь человек, желающий и умеющий делать чужие жизни надежнее, выполняет самую высокую повседневную миссию, для которой мы должны жить на свете.

Он оставлял по себе замечательную память у людей, с которыми общался. Захотел – и стал одним из самых заметных тренеров по велоспорту; позже начал писать и стал уважаем в редакциях, где работал, в том числе в непростых студиях бывшего Всесоюзного радио. Ну и – как бы сам собой пришел высочайший авторитет у людей, которых Аллан Владимирович лечил и вылечивал. Он медленно шел к каждому успеху, почти никогда и ни с кем не ссорясь. Доброжелательность, воплощаемая в поступки, следование гиппократовскому принципу «не навреди», стремление помочь тем, кто просит о помощи, – качества, далеко не самые распространенные в наше время (да и во все другие эпохи). При всем моем скептицизме и стойком неверии в то, чего не могу объяснить, могу лишь констатировать, что одно время по авторитетности и популярности в народе Чумак превосходил большинство членов правительства страны, так как ни один из министров не мог собрать на свои публичные или телевизионные выступления такие массовые и столь доверчивые аудитории, как Аллан Владимирович.

Он очень откровенен – жизнь его и деятельность никогда не срачивались со скандалами, которые охотно провоцируют в шоу-бизнесе. Собственно, и к шоу-бизнесу Чумак непричастен впрямую, хотя его выступления собирают огромные концертные залы, внимающие целителю с затаенным дыханием. Аллан Владимирович охотно рассказывает о том, как наращивал свою врачующую силу, как совершен-

ствовал умение; впрочем, только что употребленное мною слово «целитель» тоже ни в коем случае не исчерпывает смысла его деятельности.

Заканчиваю тем же, с чего начал, – я никогда не лечился у Чумака, но постепенно поверил, что он может исцелить тяжело больного, – тем более что я много раз видел таких людей. Не знаю, каким образом он это делает, но точно знаю, что вся жизнь автора только что открытой вами книги направлена на то, чтобы мы с вами стали здоровее и жили с удовольствием. В этом смысле Аллан Владимирович Чумак куда полезнее многих деятелей, без толку обещающих с высоких трибун неведь что. Прочтите эту книгу – мне кажется, стоит прислушаться к талантливому человеку, который неумоимо делает всё, что может, дабы нам с вами лучше жилось.

Вступительное слово

Романа Виктюка

Роман Григорьевич Виктюк — российский театральный режиссер, заслуженный деятель искусств РФ, народный артист России, народный артист Украины, художественный руководитель Театра Романа Виктюка, профессор РАТИ-ГИТИС.

«Механизм действия гибели европейской цивилизации будет заключаться в параличе против всякого зла, всякого негодяйства, всякого злодейства, и в конце концов злодеи разорвут мир». Осенью 1912 года, за пять лет до большевистского переворота в России, философ Василий Васильевич Розанов записал эту мысль – провидческую. Возможно ли противостоять этому распаду или выхода нет?

Аллан Чумак – человек редкой одаренности. Уникальной. Я бы назвал его – Пробуждающий. В каждом человеке есть изначально заложенный творческий дар. Дар любви. Дар счастья. Этот дар живет в ребенке. И лишь немногие сохраняют Дар Ребенка на всю жизнь. Таких людей мы называем гениями... Аллан Чумак вновь пробуждает во взрослом человеке того гениального ребенка, которым он когда-то был.

Уверен, что помогать людям – это творчество. Можно

произнести много научных непонятных слов из области физики, медицины, биологии. Но все они умещаются в одно – творчество. Потому что болезни, неудачи, стрессы есть следствие потери той гармонии, к которой должен стремиться человек. Аллан Чумак указывает путь к гармонии, он дает возможность поверить в свои силы, возвращает человеку самого себя.

То, что происходит в театре между сценой и залом, – тайна. Это тот энергетический обмен, сущность которого не может разгадать ни один физик. Но он есть, он преобразует людей, делает их чище, светлее. Нечто подобное делает и Аллан. «А-л-л-а-н» – само его имя как звук театрального гонга. «А-л-л-а-н» – и действие началось. Началась тайна творчества.

Человек живет в мире и все противоречия, всю боль этого мира принимает и пропускает через собственную природу. Нужна невероятная сила, чтобы всему этому противостоять. Аллан Чумак доказывает, что такая сила есть у всех. Подобно тому, как художник открывает людям краски мира, которые они до этого не замечали, Аллан открывает светлые стороны натуры человеческой. Он словно снимает паралич. Человек обретает веру, обретает надежду. Творит...

От автора

Дорогие читатели! Несколько лет назад я написал свою первую книгу «Тем, кто верит в чудо». В ней я рассказал о моей жизни, опыте целительства и в общих чертах изложил свою жизненную философию. Казалось, говорить было больше не о чем. Но через некоторое время мне стало ясно: сказано не все. И тогда увидела свет еще одна моя работа – «Книга-экстрасенс». Если вы вняли преподанным в ней урокам, то получили возможность стать экстрасенсами-целителями для себя и своих близких. Ведь она направляет читателя на путь духовного самосовершенствования, а этот путь прежде всего приводит к раскрытию сверхчувственного восприятия. Чуть позже была издана еще одна моя книга – «Исцеляющая сила внутри вас». В ней я поделился с вами опытом отношений с жизнью, миром, людьми и самим собой. Этот опыт дает человеку возможность осуществить его самые заветные мечты, построить свое счастье.

После этого я подумал: «Кажется, удалось передать людям все лучшее из того, что знаю и умею делать...» В принципе, так оно и есть. Но однажды я услышал голос Учителя: «Действенность Силы и Знаний, которыми ты делился с читателями на страницах своих книг, могут возрасти десятикратно». И сразу же пришло ясное понимание: излагать то, что хочешь сказать, надо разом; все вместе в одном издании. Так

организуется мощное интегральное воздействие – намного более эффективное, нежели пошаговое, рассредоточенное в трех моих предыдущих произведениях.

Я с воодушевлением принялся за работу. Пересмотрел и переработал все самое важное, о чем когда-либо писал. А потом собрал это в одной книге. И вот она у вас в руках.

Читайте ее, дорогие мои. Я могу смело сказать: «Исцеление судьбы» я писал всю свою жизнь – для вас. На каждой ее странице – уроки моей Судьбы. В каждой строке – мой опыт, полученный за десятилетия целительской практики. В каждом слове – мой Дар и мудрость Учителя, который вел меня по жизни удивительными, волшебными путями.

Эта книга – моя живая помощь тому, кто держит ее в руках. Она заряжена силой моего Дара. Она исцеляет тело и судьбу. Если она пришла к вам, это значит, что все в вашей жизни будет хорошо.

«Исцеление судьбы» станет для вас счастливым талисманом.

Будьте здоровы и счастливы. И пусть удача сопутствует вам во всех ваших светлых делах!

Часть I

Моя жизнь

Глава 1

Меня вела судьба

ПОПУТАИ НАД РИСОВЫМ ПОЛЕМ

Говорят, чем старше становится человек, тем чаще он возвращается к воспоминаниям детства... Ну, во-первых, это не совсем так: происходит такое далеко не с каждым (да и не должно происходить, но об этом мы поговорим чуть позже), а во-вторых, ко мне это совсем не относится, прошлое не имеет надо мной власти. Но если уж все-таки говорить о детстве, то я должен признать: у меня есть одно яркое детское воспоминание, о котором мне хочется вам рассказать.

Мне было лет шесть или семь. В тихий майский вечер родители уложили нас с моим младшим братишкой спать. Но, как обычно бывает с детьми, сразу дело со сном не заладилось. Брат немножко полежал тихо, потом заворочался, потом стал меня окликать и в конце концов вовсе уж забол-

тал шепотом без остановки. Я, опасаясь родительского гнева, не отвечал – он подобрался ко мне, дернул за руку и чувствительно толкнул в плечо. Я стойко держался молчком – он обиделся и противно захныкал. Если братик начал бузить – значит, будет бузить... Что было делать? «Надо ему сказку рассказать!» – осенило меня. И как только я подумал об этом, перед глазами встала невероятно яркая, живая картина... Я задохнулся от восторга. «Хочешь, про Индию тебе расскажу?» – неожиданно для себя прошептал я. А сам уже растворялся в иной реальности, в ее невероятных, неведомых здесь – в Москве, в нашем ветхом двухэтажном домике в Большом Кисловском переулке! – видах и красках, запахах и звуках... Я уже знал: то, что вижу, – реальность, я когда-то был там, в этой картине, в этом чудесном мире, я там жил, и то была моя жизнь в Индии...

И, не ожидая ответа моего несмышленного брата, я заговорил.

Я рассказывал ему о нежной зелени рисовых полей, о тысячах попугаев, с пронзительными криками взмывающих в рассветное небо; о слонах, уходящих от летней жары на лесистые склоны гор; о вечных снегах Гималаев. О великой священной реке, которая несла свои темные воды мимо бедных индийских деревень. Там, на ее берегах, я катался на слонах, жил и учился в доме гуру, разговаривал с одетыми в коровьи шкуры отшельниками и аскетами. Сопровождаемый учителем, я ездил на колеснице в соседнюю деревню к знатокам

Вед и вел с ними ученые беседы. Я ходил по деревням с бамбуковым посохом и видел, как новоиспеченному брахману дарят ушные кольца, тюрбан, зонт и зеркало. Как женщине наносят на лоб красную точку для защиты от демонов-ракшасов. Как на пышной свадебной церемонии жениху растирают грудь простоквашей... Как сжигают тела умерших, а во время эпидемий бросают их в воду, чтобы злые духи, вызвавшие болезнь, не разгневались на то, что их жертвы сожжены...

Не было никакого сомнения: я заново проживал то, что уже со мной когда-то происходило. Ведь, конечно, я, семилетний московский сорванец, не мог тогда ни прочесть, ни услышать об Индии тех вещей, о которых рассказывал. Я не мог знать всех этих слов: «брахман», «гуру», «ракшас», да я их и не произносил, изъяснялся как умел – но это несколько не умаляло яркости моих переживаний и эмоциональности изложения. Брат завороченно слушал. Я разворачивал перед ним одну картину индийской жизни за другой, мое первоначальное изумление от собственного открытия нового мира уступило место властному желанию передать все в точности так, как я вижу...

Когда от непрерывного шепота во рту у меня пересохло – навалилась усталость, картины, стоящие перед глазами, стали меркнуть. Я замолчал и услышал ровное спокойное дыхание брата – он спал. «Эх ты...» – разочарованно прошептал я, но здесь глаза мои сами закрылись, и, полностью опусто-

шенный, я провалился в сон.

Следующим вечером, как только родители вышли из комнаты, пожелав нам спокойной ночи, брат бросился ко мне: «Будешь сегодня рассказывать про Индию?» – «Буду!» И все повторилось, я снова погрузился в волшебные реалии другого, незнакомого, недостижимого во времени и пространстве мира...

Все это продолжалось в течение полугода. Каждый вечер я рассказывал брату про свою жизнь в далекой стране. Иногда, увлекаясь, я говорил громче обычного – родители, не прерывая меня, слушали за дверьми, а наутро дивились моей «буйной фантазии».

Но это были не фантазии.

РАЗГОВОР С УЧИТЕЛЕМ¹

Великое единство

– Что со мной происходило?

– Мир, в котором ты живешь, Вселенная, ее Бытие – это некое Целое, и ты являешься его неотъемлемой частью. Оно – Единство, которое содержит в себе все; все существа в Нем движутся и живут; все вещи, события и энергии содержатся в Нем, и Оно – во всем. Вы, люди, – часть этого единого Бытия, часть великого безграничного Сущего, а раз так, то каждый из вас есть это Сущее, непознаваемое для вашего поверхностного ума. Каждый из вас есть великое Все. Но Все знает

¹ Кто такой Учитель – это удивительное, мудрое и могущественное, неведомое существо, преобразившее всю мою жизнь, – вы узнаете из следующей главы.

о себе все! И вы – как бы каждый из вас в своем невольном заблуждении ни отрекался от этого факта – обладаете Абсолютным знанием. Вы содержите в себе все миры, все жизни, все страны, прошлые судьбы всех людей на Земле. Каждый может, если захочет, стать сознательно единым со всеми людьми. И тогда их прошлое станет его прошлым, а если говорить о будущем, то он будет иметь все вводные, чтобы увидеть, как сформируется это будущее и каким оно станет.

Иначе бы как Вергилий, римлянин, житель Неаполя, мог предсказать рождение божественного младенца в далеком Вифлееме, за несколько десятков лет до появления Сына Божьего на свет? Это факт, именно потому христиане чтят поэта наряду с пророками и мудрецами древности, именно потому в 1560-х годах его лик был запечатлен на фресках Благовещенского собора Московского Кремля... Простой крестьянин, монах Авель предсказал день смерти Екатерины II и Павла I, нашествие французов 1812 года, сожжение Москвы. Почему он так уверенно заглядывал в будущее? Он предсказывал, а его боялись как огня, бросали в тюрьму, сажали в заточение в монастырь. То плохое, о чем он говорил (а разве не рад он был бы предсказывать хорошее, если б оно случилось?), сбывалось. Его обвиняли в наговорах и черном сглазе. А он просто видел, как в настоящем формируется будущее! Почему Ванга умела предостеречь своих гостей от грядущих напастей, которые впоследствии не заставляли себя долго ждать? Почему поражала точным

описанием их прошлого?

– Но в чем же все-таки заключался секрет моей «буйной фантазии»?

– Тогда, тихим майским вечером из твоего детства, тебе было дано познать одно из проявлений великого принципа единства Бытия. Ты стал единым с сознанием другого человека. Ты стал чьим-то прошлым и... оказался в Древней Индии!

Если такое переживание приходит внезапно, спонтанно, оно может поразить и даже испугать. И ты тогда был ошеломлен. Но твою детскую душу не терзали мучительные вопросы о природе этого феномена. Ты воспринял это как данность – потому, что глубоко в душе был уверен: пройдут годы, и тебе предстоит вернуться к подобным переживаниям – уже сознательно, уверенно, с точным знанием того, что ты хочешь получить...

ПРИНЦИП ПРОМОКАШКИ

Теперь я работаю именно так. На реализации принципа единства Бытия основана экстрасенсорная диагностика, так выявляются причинно-следственные связи, которые привели человека к болезни, нарушению отношений с людьми, миром, самим собой. Так исправляется информация в реперных, «критических» точках его судьбы – тех точках, в которых произошел излом нормального, правильного вектора

развития личности и хода дел.

Внешне все происходит довольно просто: я разговариваю с пациентом, он рассказывает про свою болезнь. Но в это время во мне происходит работа. Все идет через меня. Я работаю в единстве с человеком, который пришел ко мне за помощью. Я становлюсь этим единством. Все мной воспринимается, во мне исправляется и передается пациенту. Или тому единству, которое я с ним представляю. Или моему единству с сотнями тысяч или миллионами людей – если я даю оздоровительный сеанс на огромном стадионе или по телевидению.

Это нетрудно понять: во время сеансов во мне «пропечатываются» все проблемы людей. У кого-то больная печень, у кого-то нарушения в среднем ухе, у кого-то неладно дома или на работе, неважное психоэмоциональное состояние. Все, что человека травмирует, выбивает из колеи, делает нервным, неуравновешенным и больным, – все это проявляется во мне. Но поскольку нас с этим человеком (или сотнями тысяч и миллионами людей) объединяет одна цель – поправить здоровье каждому и всем вместе, – у нас нет разногласий и конфликтов. Мы едины, и в этом единстве происходит наше оздоровление.

И отсюда следуют принципы лечения. Пациенту ничего передавать не требуется – никаких энергий; нет необходимости никаких внушений и воздействий. Я меняю наше с ним единство, в чем-то неблагоприятное, и все. Меняю через се-

бля. И мы с ним становимся здоровыми людьми.

Ко мне не раз приходили молодые родители, с детьми которых было что-то не в порядке. Вроде ребенок здоров и психически и физически, но... Конфликтен, капризен, может быть, агрессивен, часто болеет. Что-то не так; тревожные, волнующие симптомы... Я разговаривал с этими людьми и видел: отец и мать – любящие, заботливые, сына или дочь иметь хотели, ждали появления ребенка на свет. С этой стороны все было в порядке. Дело решали обстоятельства. Мелкие и крупные неприятности, безденежье, жилищные проблемы, пустые ссоры – все складывалось так, что и к моменту зачатия подходили в нервотрепке и заботах, и вынашивала мама, не думая о ребенке, и первые годы жизни малыша прошли в более или менее конфликтной семейной атмосфере.

Конечно, на развитии плода, грудного младенца, малыша все сказывается. Но здесь самым важным, решающим для дальнейшего развития будущей жизни является момент зачатия. А именно та информация, которую несут клетки родителей в момент оплодотворения. Если она негативна, чем-то «подпорчена», есть все основания для того, чтобы будущий ребенок формировался как проблемная личность.

Из подобной ситуации есть выход, есть метод лечения малыша. В этих случаях я менял мое с пациентами единое информационное поле таким образом, что информация их клеток в момент зачатия ребенка исправлялась, становилась

«нормальной». И тогда сразу менялась вся причинно-следственная цепочка судеб. Менялись жизнь и душевное здоровье ребенка, его оставляли подавленные страхи и тревоги, все прояснялось, просветлялось, его жизнь становилась счастливой, как у всякого здорового малыша.

Так принцип единства Бытия позволяет «лечить прошлое» и изменять настоящую жизнь.

И дарит нам надежду на счастливое будущее.

Моя работа с одним-двумя пациентами ничем не отличается от одновременного оздоровления многих и многих. Во время массовых целительских сеансов происходит индивидуальная работа с каждым. И мои телесеансы были абсолютно индивидуальной работой с каждым зрителем.

Как такое возможно?

Возьмем лист бумаги и напишем на нем чернилами букву «А». Промокнем ее – получим на промокашке зеркальное отражение буквы «А». Потом напишем и промокнем «Б», «В» и еще много-много букв. Через некоторое время на промокашке образуется чернильное пятно, в котором отдельные буквы уже неразличимы. Но от этого они не перестают там, в этом пятне, быть! Так вот и я становлюсь «промокашкой», на которой «проявляется» каждый человек с тем, что мешает ему быть здоровым, уравновешенным, счастливым. И моя задача – вылечить себя, единство, которое есть я.

Это благотворный метод лечения. Я могу кому-нибудь навредить таким образом? Исключено. В таком случае снача-

ла я должен навредить себе, но, естественно, делать этого ни за что не буду. А могу кого-то забыть в этом единстве? Исключено. Все содержится во мне, а себя забыть невозможно. А могу сделать что-то не то или недоработать? Исключено. Человек подходит к зеркалу, начинает поправлять одежду, прическу. Он не оторвется от созерцания своего отражения до тех пор, пока не сделает все, чтобы себе понравиться. Так и со мной: я правлю себя до тех пор, пока сам себе не понравлюсь, то есть пока не понравятся себе (то есть поправятся!) все, кто ко мне обратился. И вообще, вы видели человека, который борется за собственное здоровье и не доводит дело до конца?

ИСПОВЕДЬ ХУЛИГАНА

В школе я был хулиганом. Задиристым таким пацаном. Я никого и ничего не боялся, дрался и со сверстниками, и с ребятами из старших классов. А на уроках выводил из себя учителей... В общем, отрывался на всю катушку. Неудивительно, что, к ужасу моих родителей, меня отовсюду исключали. Я поменял все школы в районе. Начинал учиться в 110-й возле Никитских ворот, продолжил в 99-й, что в Хлыновском тупике, а аттестат о среднем образовании мне выдали уже в 103-й, на Молчановке. Кстати, из нее меня исключали два раза. Были и еще школы...

Ничего хорошего в этом, конечно, нет. Но мы пережива-

ли жестокие времена – война, послевоенные годы. Все было сурово, очень... А дети ведь это прекрасно чувствуют. И реагируют соответственно. Конечно, зла настоящего мы ни на что и ни на кого не держали – так, было просто озорство, шалость, невежественное буйство. Хотя и игры наши, мои и моих друзей, часто лежали за границами добра. Мне до сих пор стыдно за один свой поступок. Помню, директором 99-й школы работал бывший фронтовик. На войне он потерял ногу, ходил на протезе, хромал. Это был хороший человек, наверное, несчастный. С учениками он держался строго, может быть, чересчур, и мы его невзлюбили. Не потому, что он был несправедлив или груб, нет. Просто, как часто бывает у детей, невзлюбили, и все. *A priori*, по определению. И вот однажды он подходил к школе, и мы сбросили с третьего этажа ему под ноги банку с чернилами. И несколько капель попало на костюм...

Да, мы тогда многого не понимали. Не думали, что значил для мужчины в те времена костюм, возможно единственный; не знали цены тем вещам и делам, с которыми имели дело взрослые; не знали, как им тяжело все давалось...

Мудрые говорят, что в любом, самом плохом поступке содержится капля истины. В той своей жизни я могу найти эту каплю. В моем девиантном, как сказали бы современные психологи, поведении скрывалась жажда свободы. Свободы от всяческих установок. Мне предстояло еще много «нахулиганить» (в хорошем смысле этого слова) во взрослой жизни.

ни и ломать самые разные установки – поступать наперекор обстоятельствам и общепринятым представлениям; шагать навстречу неизвестности; отказываться от привычной благополучной жизни; заниматься тем, что официально считалось шарлатанством; делать то, чего до меня раньше никто не делал...

Учился я так себе, с тройки на четверку. Внутренняя независимость позволяла мне учиться «с открытыми глазами»: не забивать надолго голову тем, что мне было неинтересно, – но получать знания, которые занимали меня по-настоящему. Я не помню, как сидел на уроках, о чем мне рассказывали учителя. Это не имеет значения. Зато помню, как ко мне пришла страсть к астрономии. С каким трепетом я брал с полок библиотеки книги, рассказывающие о бескрайних пространствах Вселенной, жизни галактик, звезд и планет; что я чувствовал, когда свет в зале планетария мерк и над моей головой зажигалось звездное небо. А чувствовал я восторг, эйфорию, переживал состояние, близкое к любви... Длилась моя страсть довольно долго – год-полтора, и за это время я прослушал в планетарии все лекции и прочел все книги по астрономии, что сумел найти в библиотеках.

И вот эта внутренняя свобода, эта открытость незапланированному, необязательному знанию становились порой причиной успехов, которых не ожидали ни я сам, ни окружающие...

САДИСЬ, «ПЯТЬ»!

Это случилось, когда я оканчивал седьмой класс. Я пришел сдавать экзамен по географии, и надо сказать, что был совершенно не готов. Ну, то есть совсем ничего не знал. «Географичка» всегда относилась ко мне очень хорошо, и я отвечал ей симпатией, мы ладили – что, впрочем, не мешало мне успешно отстаивать по ее предмету. И так случилось, что в тот день на экзамен по географии пришла комиссия из РО-НО. Моя учительница страшно разволновалась. Конечно, я был «слабым звеном» – может быть, она понимала это даже лучше, чем я. Она подошла ко мне и сказала: «Ну, ты соберись, Алик... Постарайся. Вспомни. Настройся...» На ее лице от волнения проступили красные пятна, губы кривились. И мне вдруг так захотелось ей помочь! Но что я мог сделать? Знаний не было...

Но в то же время не было и страха перед экзаменом. Страх, который порой закрывает перед нами все двери. Я взял билет...

Что в нем были за вопросы, я сейчас не помню. Что-то, связанное с природными условиями в каком-то регионе, полезными ископаемыми и развитием промышленности – дело не в этом. А в том, что в одно мгновение в моей голове выстроились все ответы – в огромном объеме, в детальной проработке: что? где? когда? почему?..

Вы думаете, я опешил? Мне понадобилось всего несколько секунд, чтобы сориентироваться, – ровно столько, чтобы сесть с билетом за парту. Я не мешкал. Ничтоже сумняшеся поднял руку и объявил, что к ответу готов. Помню вытянутое лицо моей учительницы – она решила, что «слабое звено» решил не оттягивать минуту позора и поскорей покончить с неприятной процедурой получения двойки. Ведь если бы я что-то знал, то использовал бы время, отведенное на подготовку к ответу.

Потом, во время моего «выступления», я уже лицезрел вытянутые лица всех членов комиссии. Мой ответ демонстрировал не только блестящее знание учебника – я рассказывал еще и том, чего не было и не могло быть в школьной программе. Я вскрывал тенденции, приводил доказательства и выдвигал аргументы, выявлял причины; моя речь лилась уверенно и плавно – и все, что я говорил, было правдой, истинным знанием.

Отвечая, я испытывал непередаваемое ощущение легкости, упругой радости и уверенности – кто-то могущественный и всезнающий взял мои заботы на себя и вещал моими устами! Ведь, конечно, не я рассказывал об этих ненужных мне полезных ископаемых, Алик Чумак не мог всего этого знать!

Когда я замолчал, никто из комиссии не пошевелился. В классе повисла недоуменная тишина. «Географичка» сидела неподвижно и изумленно смотрела на меня во все глаза. По-

том покосилась на членов комиссии и, видимо, нисколько не сомневаясь, что ее вердикту никто перечить не станет, осторожно произнесла: «Садись, Алик, пять...»

А зачем садиться? Это же экзамен, а не урок! Я повернулся и вышел за дверь.

Моя учительница выбежала из класса через пару минут – наверно, после того, как все там оправились от шока. Она обняла меня, а потом долго не отпускала и, легонько трясая за плечи и восхищенно глядя в глаза, спрашивала: «Откуда, откуда ты это знаешь?!»

РАЗГОВОР С УЧИТЕЛЕМ

Яснознание

– Действительно, откуда?

– Способности, талант не приходят – они либо есть, либо их нет. Если ты внутренне открыт – они обнаруживают себя. И тогда их либо используют и развивают – либо пренебрегают ими и забывают о них. Про талант тогда говорят, что его «зарывают в землю»...

Вот что с тобой произошло. Феномены сверхчувственного восприятия разнообразны. Есть ясновидение, ясночувствование, яснослышание – сегодня вряд ли кто-то с этим будет спорить. И есть яснознание. Если ты обладаешь такой способностью, то знание приходит к тебе в абсолютно полном объеме. Через человека идет поток информации, и его речевой аппарат является передаточным звеном между ее источником и слушателями. Вспомни: на

том экзамене ты отвечал, но все шло как бы помимо тебя; ты участвовал в ответе и в то же время очень сильно в этом сомневался – разве не так? Когда переживается яснознание, говорящий не запинаясь, не заикается, не задумывается. Ему ничто не мешает: не надо вспоминать нужные сведения, подбирать слова. Его речь идеальна – грамотная, четкая, плавная, яркая. Это ясноговорение, оно очень часто сопровождает яснознание...

Спустя годы и годы я понял, что ясноговорение было для меня нормой. Проводя массовые оздоровительные сеансы, я выступал перед огромными аудиториями. И никогда не готовил речей, но всегда говорил так, как надо. Знал, что сказать и как сформулировать, как подать – именно этой аудитории, именно тем, кто пришел. Именно так, чтобы мое знание стало доступно людям, к которым я обращаюсь. И каждый раз было ощущение удивительной гармонии, возникающей между мной и слушателями.

А насчет неиспользованных способностей... Еще в советские времена я как-то зашел в храм в Сокольниках и остался в нем надолго: меня покорило величественное течение службы, торжественное и проникновенное исполнение церковного хора. Но долго слушать и смотреть мне не пришлось – опаздывал на какую-то встречу. Я сел в машину и уехал, но через некоторое время поймал себя на том, что слышу... Слышу продолжение службы! Во мне звучал низкий голос протоиерея и молитвенное пение. Отъехал я уже достаточно

далеко, был у Рижского вокзала. Но недолго думая развернулся и покатил обратно в Сокольники. Мне хотелось знать: я действительно слышу то, что происходит в храме, или это просто механическое воспроизведение по памяти, как бывает у всех людей.

Я вошел в храм. Звучание службы и пение внутри меня – совпали...

Подобное повторялось не раз. Несомненно, мне была дана способность яснослышания, и при желании я мог развить ее. Но так сложилось, что я не имел в ней надобности, мне предстояло развивать иные способности. И постепенно яснослышание проявлялось все реже и реже. Сегодня, иногда, если мне что-то очень-очень сильно захочется услышать, я слышу. Правда, здесь нужно действительно сильное желание.

Но вернемся на экзамен по географии. Тогда мне было показано: если захочу – а ведь как сильно я хотел помочь своей учительнице! – смогу многое из того, что неподвластно другим людям.

Но кто же в четырнадцать лет задумывается о таких вещах! Сдал экзамен, проехали – и ладно! Через несколько дней чудесный опыт был забыт.

СУДЬБА ИЛИ ВЫБОР?

Теперь, оглядываясь назад, я спрашиваю себя: нас что-то ведет по жизни, наша судьба предопределена, будущее при-

тягивает нас? Или мы имеем свободу выбора и сами определяем свою жизнь?

Когда я окончил школу, сразу же, не раздумывая, подал документы в Бауманский институт – престижнейший в 50-е годы вуз (да он и сейчас один из крупнейших, известнейших в стране). Будущий физик, инженер – тогда эти слова звучали очень громко, манили необъятностью жизненных горизонтов... Я сдал один из вступительных экзаменов – и вдруг крепко задумался. Включился механизм, который спасал меня в школе от ненужных знаний, – пришло осознание: мне все это совершенно неинтересно! мне не нужно становиться физиком!...

Я всегда любил неконтактные виды спорта, те, где ты остаешься наедине с самим собой, должен преодолеть себя, не противника; любил «нагружаться», делать «через не могу». Участь в школе, много занимался скоростным, стайерским, бегом на коньках. Потом увлекся велоспортом и к семнадцати годам уже добился в этом деле серьезных результатов. (В конце концов стал мастером спорта по велоспорту и даже несколько раз входил в сборную страны.) И, когда меня одолели сомнения по поводу поступления в Бауманский, мое увлечение решило дело. Я забрал документы из приемной комиссии и подал их в Московский институт физкультуры.

Так я выучился на тренера. Мой личный выбор, судьба? Не знаю. Но в том, что меня что-то вело, не сомневаюсь. Потому что в моей тренерской работе еще раз мне было пока-

зано, что я способен на многое, даже, может быть, на очень многое...

Как-то я решил подработать на полставки на кафедре физкультуры в институте связи и организовал там велосипедную секцию. Пришли ко мне заниматься совершенно неподготовленные ребята, первокурсники. Я выстроил их и спросил: «Кто хочет стать следующей осенью мастером спорта?» Ну, руки, конечно, подняли все. Видя такой энтузиазм, я воодушевился и сказал: «Ну, раз так – станете мастерами, будем работать!» И в тот же миг понял, как буду ребят тренировать.

Откуда я взял ту методику, которую стал применять на своих занятиях? В институте мне ее не давали. Была она совершенно необычной и никаких научных обоснований не имела. Не буду вдаваться в ее подробности, скажу только, что, например, раз в неделю в день отдыха мы обязательно ходили в баню, парились, а после парилки я давал своим подопечным немного алкоголя, водку. Каждому – индивидуально подобранную дозу. Тренировались мы каждый день, и ребята выдерживали огромные физические и психологические нагрузки. Я чувствовал, что день отдыха и баня не снимают с них напряжения окончательно. Но вот Бахус, бог веселья, довершает дело, человек хорошенько расслабляется, отдыхает, и все у него приходит в норму. Если алкоголь использовать как средство опьянения – он приводит к безумию. Если в разумных дозах применять его как средство регуляции

психологических состояний – он не принесет вреда, будет только полезен.

Откуда я это знал, как подбирал дозы? Я знал, и этим все сказано. Это был еще один прорыв потустороннего знания. Один из тех прорывов, на которые я обращал так мало внимания.

К концу сезона восемь моих подопечных сдали нормативы мастеров спорта. Это был ошеломительный тренерский успех. Подготовить такие спортивные кадры за один сезон?! Невозможно! На физкультурной кафедре появилось сразу восемь мастеров?! Неслыханно! Мне тут же предложили подать заявку на получение звания заслуженного тренера РФ. Потом поручили сделать доклад на всесоюзной научно-практической конференции в Минске.

Доклад провалился – моя методика не укладывалась в железобетонные представления официальной спортивной науки. «Алкоголь и спорт несовместимы!»

Что сказать? Меня это тронуло мало. И документы на звание заслуженного тренера я подавать не стал. Мне уже, в который раз в жизни, было неинтересно. Я стал тренером, я понял, что могу и умею, но...

Судьба вела меня дальше. И снова мне предстояло сделать выбор.

РАЗГОВОР С УЧИТЕЛЕМ

Что такое судьба

– Скажи, наша судьба предопределена?

Древние греки и римляне считали, что все в человеческой жизни (и даже в судьбах некоторых богов) определяет некая слепая сила. Она господствует над Вселенной и направляет наши жизни по заданным и непреложным путям – независимо от всех наших усилий. Греки олицетворяли ее в образах трех богинь судьбы – сестер Мойр. Древние римляне говорили о фатуме, воле верховного мироправителя Юпитера... Они правы?

– Подумай: если это так, если все предопределено, тебе остается просто, подобно Емеле из сказки, лежать на печке – Судьба, как по щучьему велению, все сделает за тебя сама! А зачем тогда человеку даны разум и сердце, воля и возможности самоосуществления? Видно, не с такой уж суровой предопределенностью ты имеешь дело.

– Мы часто говорим, что наше будущее формируется в настоящем. И наша судьба определяется данным, конкретным мгновением. И, значит, зависит она от того, какое решение мы сейчас примем, на что настроимся, как поступим... Но тогда мы представляемся такими полновластными хозяевами своих судеб! Но ведь это не так! В обратном случае каждый из нас точно знал бы, что его ждет в следующую минуту, да и, наверное, мог бы построить себе абсолютно счастливую жизнь! Но, похоже, никто из нас такой жизни не имеет...

– Судьба – это выбор возможностей. Представь себе раскидистое, ветвистое дерево. Одна часть его кроны, обращенная к югу, растет радостно, пышно, цветет и дает вкусные плоды; другая, та, что смотрит на север, выглядит плохо – сухие, острые сучья, бедные побеги, редкая листва. Это древо человеческих жизней. От его мощного ствола расходятся в разные стороны ветви наших судеб. Вот на стволе возникает молодой побег, из небольшого бокового отростка постепенно превращается в крепкий сук, на нем снова возникают, растут молодые ветки... Это человеческая жизнь. То место на суку, где образуется завязь нового побега, – ключевой момент судьбы. Здесь человеку предстоит сделать важный выбор, и от этого выбора будет зависеть, в какую сторону потянется ветка – на север или на юг, к солнцу или в тень, к свету или во тьму. А эта ветвь даст новый побег, и снова предстоит сделать выбор...

Это очень важно понять. Человеческие судьбы представляют собой последовательности ключевых точек, в каждой из которых люди изменяют свои жизни. Это перекрестки судьбы. На каждом таком перекрестке вы устремляетесь к светлой или темной стороне древа жизни. В ключевых точках Провидение дает вам возможность выбора. И для вас важно эту возможность не упустить, выбрать направление движения осознанно, с ясным видением пути. Но обычно люди проскакивают перекрестки судьбы, они погружены в сиюминутные мысли, заботы, дела, им не до судьбоносных решений...

Они выбирают направление как придется и часто идут не туда, куда им на самом деле надо.

К счастью, жизнь мудра и добра, она – ваш заботливый, терпеливый учитель. Она обязательно повторит предложение правильного выбора, вам всегда – всегда! – дается новая попытка, еще одна, и еще. Но если эти попытки не использовать, то однажды все прекращается... Люди часто проходят по жизни с закрытыми глазами и упираются в гробовую доску, упустив все свои шансы на светлую, яркую жизнь. Они прожили судьбы темные, недобрые, мрачные. Или невнятные, невзрачные, пустые – жизни, в которых никого нет.

– Так зависит ли судьба человека от его воли, разума и решений?

– Несомненно. Но как человек будет применять свой разум, прикладывать волю и какие принимать решения? Как будет делать свой выбор в ключевых точках жизни, на перекрестках судьбы?

– Значит, самый важный вопрос не в том, предопределена ли наша судьба, а в том, как мы распоряжаемся собой...

– Вспомни древнюю притчу. Бог вылепил человека из глины, и остался у него неиспользованный кусок. «Что тебе слепить?» – спросил Бог у человека. «Слепи мне счастье», – попросил тот. Ничего не ответил Бог, но только вложил человеку в руку оставшийся кусочек глины...

Как каждый из вас распоряжается этим своим

кусочком? Почему у одного человека солнечная судьба, а у другого мрачная и темная? Почему один – гений и созидает новый мир, а другой только разрушает? Вы знаете, что созданы по образу и подобию Божьему, но коли вам дана воля к самореализации, то почему вы так часто не реализуете свое божественное начало? Почему не обращаетесь к самому чистому, светлому и высокому, что содержится в вас? Почему не верите в его силу?

РАЗМЫШЛЕНИЯ «ПО ПОВОДУ»

Однажды (тогда ко мне уже пришла известность экстрасенса-целителя) я провел такой эксперимент. Попросил начальника ЖЭКа разбудить дворника, который убирал территорию вокруг многоэтажки, в которой я жил, пораньше. В шесть утра, да так, чтобы с понуканием да руганью. А сам собрал небольшую группу друзей – так сказать, наблюдателей-экспертов – и тем же утром в то же время вышел с ними из дома. Дворника разбудили. Дело было летом, и он, чертыхаясь, промел одну сторону улицы, а противоположную начальник убрать ему не дал – передал метлу мне. И я закончил работу. Таким образом, один уличный тротуар был выметен злым невыспавшимся дворником, а второй – мной. Работая, я думал о людях, которые пойдут по улице, мысленно желал им добра, здоровья и удачи, старался выполнить свои обя-

занности как можно лучше. Чуть позже мои друзья-«эксперты» просили людей, которые шли мимо нас на работу, вернуться на несколько десятков метров и пройти тем тротуаром, которым они не воспользовались. И спрашивали об их ощущениях. Люди отвечали, что, идя по одной стороне улицы, испытывали неясное недомогание, головную боль, хватывало сердце. На другой стороне у них улучшалось настроение, о недомоганиях речи не было.

Наверно, не надо пояснять, кто выметал тот тротуар, который приносил людям неприятности, и тот, который делал их жизнь немного краше? Мы вкладываем свои эмоции в то, что мы делаем, и это имеет порой далеко идущие последствия. Дворник был зол, и его злость ухудшала физическое состояние прохожих. Зато им было легко идти по выметенному мной тротуару.

И дворник, и я изменяли наш мир – каждый по-своему. Я – созидал, он – пусть и неосознанно, под давлением внешних неблагоприятных обстоятельств – разрушал. Он забыл – а может быть, никогда и не вспоминал? – о своем высоком предназначении, забыл, из какой глины он создан...

РАЗГОВОР С УЧИТЕЛЕМ

Ключ к истине

Вы должны разобраться в себе и понять, вспомнить, зачем пришли на эту Землю. Вы забыли себя, свою истинную, божественную, суть. Вы движетесь как во сне, как слепоглухонемые. И это неспроста: вам

действительно трудно. Человек живет в социальной среде, враждебной его внутренней сущности. Эта среда требует от него самых разных вещей и умений, никак не связанных с его духовным началом. Она «выстраивает» его, ничего не давая развитию души. В то же время между телом и духом человека происходит постоянный конфликт. Вы разрываетесь между низменными желаниями и возвышенными побуждениями; тело хочет одного, дух – другого. Вы эклектичны. Вы противоречивы. И поэтому вы так несчастны, поэтому вам удастся сделать в жизни так мало. Возможно, в этом не ваша вина: вы так устроены. Но противоречивость человеческой природы не может служить оправданием никчемности судьбы: у каждого человека есть свобода выбора! «Познай самого себя!» – призывал древний грек Фалес. Открой свою божественную сущность, имел он в виду, и сделай свой духовный выбор.

В этом выборе – путь и ключ к Истине бытия.

Если такое чудо – выбор в пользу Духа и истинное познание себя – происходит, тогда человек достигает гармонии внутренней жизни и внешних отношений. Он живет осознанно, с широко открытыми глазами, он смело постигает жизнь и становится мудрецом. На перекрестках своей судьбы он выбирает правильную дорогу, успешно развивается и в духовном плане, и в социальной жизни. И в полной мере реализует свой творческий потенциал. Именно творческий. Познавая себя, приближаясь к своему творящему,

божественному, началу, человек становится творцом.

О том, кто забыл свое высшее предназначение, укоризненно говорят: «Забыл о Боге!» И еще: «Он творит свою судьбу неразумно!» А что может быть печальнее, чем неразумная судьба?

Один человек в молодости просил у Бога силу изменить мир. Прошло много лет, и он молился уже по-другому: «Кажется, то, что я задумывал сделать раньше, – слишком трудная задача; жизнь утекает сквозь пальцы, а мне не удалось изменить ни одного человека. Позволь мне изменить своих ближних!» Когда он состарился, к нему пришла мудрость, и он понял, что даже семья – это слишком много; если удастся изменить только самого себя – этого будет больше чем достаточно. «Позволь мне сделать это!» – обратился он к Богу с горячей молитвой. Но Бог ответил: «Слишком поздно. У тебя совсем не осталось времени. С этого надо было начинать».

Представь линию человеческой судьбы. В момент рождения человек находится в точке «ноль» – на горизонтальной оси времени и на вертикальной оси жизненных сил. Он растет, развивается, набирается знаний и опыта – линия его судьбы идет полого вверх. В экстремуме – точке максимальной полноты жизни – она изгибается и устремляется вниз – сил у человека становится меньше и меньше, приближается старость. В конце концов линия судьбы утыкается в горизонтальную ось, в точку смерти, ее координата на вертикальной оси – ноль. Когда человек проходит через

«ноль» рождения и «ноль» смерти, он ближе чем когда бы то ни было в своей жизни к всевидению, всезнанию, всеощущению. Новорожденный младенец ничего не знает, не умеет и не может делать, но его сознание чисто, он прозревает Вечность, из которой явился на этот свет. Он видит и знает Бога в своей душе. Уходя по линии своей судьбы из точки «ноль», взрослая, он постепенно (не так быстро, как ты себе представляешь) забывает этот опыт. Приближаясь к смерти, человек ощущает дыхание Вечности – он так же близко к Богу и самому себе, как и в момент рождения. Вот почему старики и малыши так хорошо понимают друг друга.

Если человек, утратив в течение жизни истинное «я», но, двигаясь дальше по линии своей судьбы, однажды снова обретает себя самого, то к вратам Вечности в точке смерти подходит Творец, сознательно владеющий дарами Духа – всевидением, всезнанием, всеощущением, господин своих божественных, творческих возможностей. Человек совершил круг жизни и вернулся к своему истоку – Богу в себе. Он выполнил свое предназначение на Земле – открыл свое божественное начало, воплотил в себе торжество Царства Божьего на Земле.

И в этом случае никто не может посетовать на то, что его судьба была несчастной или неразумной...

ПОДХОДЫ К ГЛАВНОМУ

Мне было 29 лет, я оставил спорт, тренерскую карьеру и выбрал совершенно другую дорогу – стал работать в райкоме комсомола. Все в моей жизни изменилось. Райком – это огромное количество людей и встреч, я оказался в бешеном водовороте человеческих контактов, встречался с молодежью, руководителями предприятий и организаций, решал самые разные проблемы. И получил отличную школу общения, знаний психологии, умения понять человека и эффективно помочь ему и словом, и делом.

Наверно, я неплохо справлялся со своей работой, потому что через пару лет меня уже прочили в начальники отдела горкома. Мне светила блестящая карьера! Но вот беда, что-то во мне неосознанно противилось такому выбору. Я уже видел, что деятельность комсомольского, а потом, конечно, партийного номенклатурного работника выхолащивает человека, застит взгляд, уводит прочь от живых проблем, делает функционером и карьеристом. Я начинал понимать, что на этом поприще выработал свое и если останусь – начну лгать и себе, и людям.

Такое решение – отказаться напрочь от великолепного по меркам тех времен жизненного шанса – трудно принять сознательно и в одночасье. Порой мы подводим себя к нему постепенно и подспудно. Так вышло и у меня. Где-то полго-

да я размышлял, но так ни к чему и не пришел.

Все решил случай.

Как раз в то время первым секретарем нашего райкома стал один молодой функционер. Пренеприятнейшая личность, высокомерный, авторитарный и жесткий тип. Он был из тех, кто идет к своему посту, перешагивая через людей. И вот как-то мы с ним заспорили, а потом сцепились не на шутку. Осторожная разумность нашептывала мне: «Остановись! Себе дороже будет!» Но в пылу спора я уже закусил удила и вовсе не собирался останавливаться. Дело кончилось тем, что я высказал несимпатичному «старшему товарищу» все, что о нем думаю.

Вокруг нас собралась толпа коллег. Первый секретарь отошел от меня с каменным лицом. Я понял, что моя судьба в райкоме predetermined.

Через несколько дней выяснилось, что место начальника отдела в горкоме мне не светит. Остаться в районном комитете под начальством своего врага не имело смысла. Надо было искать новую работу.

Вот так я добился того, чего, собственно, и хотел...

Есть такая притча. Однажды один мудрый суфи сказал своим ученикам: «Бывает так, что нечто пытается помочь человеку, но он вопреки своим желаниям противится помощи и может отклонить ее». Ученики не поверили учителю: разве человек настолько глуп, чтобы идти наперекор себе?

Прошло некоторое время, и, когда этот разговор был уче-

никами забыт, суфи приказал им поставить посреди моста над рекой мешок с золотом. Затем привел одного несчастного должника и попросил его пройти по мосту. Суфи и его ученики расположились на другом берегу реки.

Человек перешел реку, не заметив мешка с золотом, и подошел к суфи с пустыми руками.

– Что ты видел на мосту? – спросил учитель.

– Ничего, – ответил человек.

– Как так?! – воскликнули ученики.

– Очень просто! – весело ответил должник. – Лишь только я вступил на мост, мне пришла в голову мысль: дай-ка я перейду его с закрытыми глазами. Так я и сделал!

Мы идем по жизни с закрытыми глазами и часто обходим стороной те волшебные возможности, которые открываются перед нами. Бывает так: человек ходит на работу – год, два, три. Его многое не устраивает. Например, зарплата – маленькая, ее не повышают, начальник – зверь, коллеги – зануды, текучка заедает. В общем, сплошная неудовлетворенность и тихие мучения. Но как только приходит мысль работу сменить, человеком овладевает страх: он не может выскочить из привычного ритма жизни. Привычка – великая вещь: в восемь – на работе, в шесть – дома, знакомые дела, хоженные тропы... Пусть тоскливо – зато верно. Но как же все-таки тяжело утром собираться на службу!.. И в таких случаях судьба порой человеку помогает. Предприятие, на котором он работает, закрывается, или его увольняют за какую-то пустяч-

ную провинность – в тот роковой день начальник как будто сошел с ума! – или сокращается штат...

Первое ощущение от такого поворота дел – кошмарное, это ужас. Привычного заработка больше не будет – на что жить, впереди неизвестность, бездна, конец всему! И этот страх заставляет его лихорадочно искать новое дело, новое применение своим силам. Подворачивается вариант трудоустройства, и выходит, что на новом месте и зарплата больше, и работать интереснее, и нужен там именно этот человек со всеми его знаниями и умениями позарез. А потом оказывается, что в нем дремали нераскрытые способности, которые теперь востребуются на все сто, и он реализует себя в полной мере, он нашел свой закон, свое настоящее дело!

Люди говорят: «Что Бог ни делает – все к лучшему!» – и правильно говорят. Мы не должны бояться перемен. Надо идти навстречу им смело – узнавая себя, открывая заново, созидая свой внутренний мир. В переменах человек проходит целые этапы самостановления, проживает новые жизни – и вовне, и внутри себя.

Внешние изменения помогают внутреннему росту – так же, как внутренний рост вызывает перемены во внешней жизни. Но тогда кто знает: та самая смена привычной работы – помощь судьбы или результат тайного стремления человека к саморасширению, поиск своего истинного пути?

В любом случае изменение обстоятельств может оказаться волшебной возможностью открыть для себя новый, счаст-

ливый жизненный путь.

Я не боялся перемен. Вряд ли мой отказ от успешной тренерской карьеры и уход из райкома комсомола можно назвать, придерживаясь аналогии с притчей, «мешками с золотом» на моем пути, волшебными возможностями открытия нового пути. Но они вели к этому открытию. Истинным волшебством в моей жизни были дары Духа – те озарения, которые я испытал в детстве и в школе. И если «мешками с золотом» назвать их, то надо сказать, что я не был похож на чудаковатого должника на мосту. Я не обходил мешки, а натыкался на них – и шел дальше. Что-то во мне знало: все, что со мной происходило необычного, все мои спонтанные озарения (а также и профессиональные успехи) – всего лишь знаки, привилегия избранного и обещания настоящей реализации. Мост моей судьбы вел меня к исполнению предназначения. Я не был должником из притчи – я был учеником. Но до поры это от меня скрывалось. Учитель приходит тогда, когда ученик готов...

И эта подготовка подспудно велась. После комсомольско-номенклатурной эпопеи я стал работать в Московском городском совете профсоюзов. Много общался со спортсменами, тренерами, руководителями спортивных организаций... Люди были мне интересны, я много думал об их проблемах и судьбах. И все чаще мне хотелось выразить эти мысли словами – не сболтнуть кое-как и кому попало в досужих разговорах, а поделиться в неспешной беседе с теми,

кого это действительно волнует. Тогда-то во мне и проснулся интерес к журналистике. Я стал писать. Начал с небольшой статьи, которую отнес в «Вечернюю Москву», потом мои очерки стали публиковаться в «Московском комсомольце», «Комсомольской правде», «Труде»... Я писал о людях, об их жизни, об их заботах. Мое имя стали узнавать.

И однажды пригласили работать на телевидение.

Мое увлечение журналистикой привело меня туда, где я должен был исполнить свою миссию, провести ту акцию, которая принесет помощь многим и многим людям и даст им веру в безграничные возможности человека.

Не буду долго рассказывать о работе тележурналиста. Начал я с того, что вел спортивную передачу «Очки, голы, секунды», но так сложилось, что меня не ограничивали какой-то одной тематикой. И я жадно занимался всем подряд: снимал документальные фильмы, участвовал в постановке столь тогда любимых зрителями «Голубых огоньков», писал сценарии. И вот однажды мне в руки попался номер журнала «Наука и жизнь». Я открыл его и сразу же наткнулся на подборку статей о необычных людях, так называемых экстрасенсах, которые могут лечить без лекарств, одними руками, да еще диагностировать на расстоянии, не видя пациента! Да к тому же еще эти люди – не врачи, не имеют специального образования!

Как это так? Что за ересь? Шарлатанство!

Я внимательно перечитал материалы еще раз и, когда от-

ложил журнал, точно знал: доверчивому советскому читателю втюхивают заведомую ложь. Вешают на уши лапшу. А раз так, я найду этих экстрасенсов и напишу о них разгромную разоблачительную статью. Статью великой разрушительной силы. Не статью создам, а бомбу.

Я не знал, что в тот момент подошел к последней черте. Я находился в самом конце пути, ведущего к раскрытию моего Дара.

Глава 2

Шаг в никуда

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ШАРЛАТАНА

Я стал узнавать, где мне найти практикующего экстрасенса-целителя. Дело оказалось несложным, довольно быстро знакомые мне подсказали: «Поезжай к Диме Назину, он лечит, у себя на квартире принимает». Я страшно удивился: с Дмитрием мы были знакомы, когда-то вместе работали на радио, и ничего такого – никакой склонности к шарлатанству – я за ним не замечал. Большой, бородатый, спокойный и дружелюбный, он к себе располагал. Я знал: он был хорошим, порядочным человеком – и вдруг такое! Пожалуй, в тот момент я пожалел, что взялся за это дело – написание разоблачительной статьи. Но – делать нечего, раз решил – с чего-то надо было начинать, я договорился с Назиным о встрече и поехал к нему.

Жил он в Перово, и тогда это считалось – у черта на рогах, на самой окраине Москвы. Я нашел его дом, ветхую хрущевскую пятиэтажку, и увидел: возле одного из подъездов толпятся люди, много людей. Очень много. Что-то мне подсказало: это подъезд Назина. Так оно и оказалось: толпа у дома

была началом очереди в квартиру экстрасенса. Люди теснились и заполняли все лестничные пролеты вплоть до пятого этажа – Дима жил на пятом.

Все они пришли за помощью к целителю Назину...

Дело было летом, стояла несусветная жара. Я протискивался по лестнице между горячими и потными телами и мысленно возмущался: «Ну, надо такое! Люди страдают в невероятных условиях, и для чего? Чтобы их обманули!» Добравшись до заветной двери, я постучал условным стуком в дверь, и порядочный человек и шарлатан в одном лице, бородач Дима Назин появился на пороге. К моему великому удивлению, вместо сдержанного приветствия он раскинул руки и воскликнул: «О-о! Какое поле!»

Он увидел мое биополе, оценил его немалые размеры и силу. И восхитился. Но я ничего о подобных вещах не знал, видеть их не мог и, естественно, Назина не понял. И поэтому как бы подхватил шутку и в тон ему ответил: «Ну, конечно! Засеем, пожнем!»

Мы с ним разговаривали на разных языках.

Вся невеликая по размерам Димина «двушка» была заполнена людьми. Мы прошли в тесную кухоньку, Дима угостил меня чаем и сказал: «Извини, Аллан, но у меня только двадцать минут». И я стал задавать ему вопросы. Спрашивал о том, можно ли лечить людей на расстоянии, что это такое – экстрасенсорика, как он исцеляет. Он отвечал подробно, спокойно, говорил о полях, ауре, биоэнергии...

А я слушал, записывал и в то же время думал о том, что он шарлатан. И о том, что он порядочный человек и отличный парень. А еще о том, что я вижу, как он действует, как обманывает людей без зазрения совести... А Дима продолжал мне толковать – неторопливо, спокойно, приветливо. Перед уходом, уже в прихожей, я задал ему заранее припасенный вопрос «на засыпку»: «Дим, у меня есть коллега, женщина, у нее тахикардия. Переносит по пятнадцать приступов в день – прямо хоть работу бросай. Не можешь помочь?»

Тахикардия – для тех, кто не знает, – это увеличение частоты сердечных сокращений до 180 ударов в минуту. Обычно возникает при заболеваниях сердечно-сосудистой и нервной систем и при болезнях желез внутренней секреции.

Ну, я от Назина ожидал чего угодно – отказа, объяснения, что за такие тяжелые случаи не берется, или наоборот, обещания принять. А он просто не дал мне договорить: «Одну минуточку! Сейчас посмотрю...» Прикрыл глаза и прямо в прихожей стал делать руками какие-то пассы – что-то как бы обхватывал, оглаживал, что-то отбрасывал... Я стоял, наблюдал за ним, и во мне начинало закипать раздражение. Мне думалось: «Ну что ты передо мной-то дурку валяешь! Ну скажи, там: приму, пусть приходит... Или: нет, не лечу...» Такая реакция мне была бы понятна, это укладывалось бы в схему моих представлений. Но ведь он даже не спросил, сколько ей лет, хотя бы как ее зовут! Лечение в прихожей в отсутствие пациента! Шарлатан!..

Дима продолжал делать пассы. Продолжалось это минуты три-четыре. Когда он закончил, просто сказал: «Все, тахикардии больше не будет».

И здесь я чуть не задохнулся от возмущения. Вот это надувательство! Да я оттопчусь на Назине в своей статье по полной программе!

Я выходил из подъезда, уже перебирая в голове острые, обличающие фразы. Материал строился с лета.

На следующий день я позвонил той самой женщине, о болезни которой спрашивал у Димы. К моменту моего звонка с ней должны были случиться три или четыре приступа тахикардии. Она взяла трубку и бодро сказала: «Алё!» Я даже запнулся от неожиданности – таким «парадным» голосом она давно не разговаривала. На вопрос о здоровье коллега радостно ответила: «Представляешь, ни одного приступа сегодня! И чувствую себя отлично! Все как рукой сняло!»

Я озадаченно молчал...

Тахикардии у нее больше никогда не было. Она до сих пор жива и здорова – спасибо целителю Диме Назину.

САМ ТАКОЙ

Вы думаете, что после столь яркой демонстрации экстрасенсорных способностей моего знакомого я заколебался в своей решимости написать статью? Как бы не так! Я мог получить сотни подтверждений исцеляющей силы пас-

сов Дмитрия Назина – если бы захотел поговорить с теми, кто выходил из его квартиры. Об этом чуде мне могли бы рассказать люди, стоящие в очереди на лестнице: очевидно, они были не глупее меня и знали, зачем пришли. Да что там – я сам был свидетелем феномена исцеления моей коллеги! Но... «Мы, люди, такие смешные существа. Вокруг нас могут происходить поразительные, потрясающие чудеса, а мы со своими рационалистическими объяснениями будем упорно отбрасывать их для того, чтобы наш старый мир оставался комфортным и неизменным...»

Это сказал один американский целитель. Очень правильно сказал.

Я продолжал собирать материал для статьи. «Мало написать фельетон об одном шарлатане, – думал я. – Он вовсе не один, обманщиков много, это социальное явление! Так эту проблему и надо освещать!»

Вскоре мне удалось «выйти» сразу на трех экстрасенсов в одном месте, эти люди лечили группой. Я уже привычно солгал по телефону, что пишу о необыкновенных способностях человека, хотел бы встретиться, поговорить. Они пригласили меня к себе – на квартиру, в которой встречались и принимали пациентов. Ничем не примечательные мужчина и две женщины. Очень приветливо меня встретили, усадили за большой обеденный стол, угостили чаем, конфетами...

Теперь-то я понимаю, что они прекрасно знали истинную цель моего приезда, то есть то, что я хочу написать паск-

виль. Это никак не сказалось на их отношении к гостю. Я задавал вопросы – они доброжелательно отвечали, подливали мне чай. И вдруг одна из женщин – та, которая была постарше своих друзей и, похоже, лидером в их маленьком коллективе, – сказала:

– А ведь у вас, Аллан Владимирович, у самого огромные способности к целительству.

Я опешил:

– О чем вы? Какие способности?

– А вот такие. Видеть, чувствовать, лечить. – Она спокойно смотрела на меня и улыбалась.

– Как так?

– Закройте глаза и проведите над столом рукой.

Я сделал недоверчивую гримасу, но все-таки глаза прикрыл и протянул над столом руку. И провел ею – над чашками с недопитым чаем, над вазочками с конфетами и печеньем, над сахарницей...

И тут все изменилось. Айсберг перевернулся. Я вдруг увидел мир с закрытыми глазами.

Это был удивительный мир! Фантастическая реальность! Здесь каждый предмет, человек, сохраняя форму и материальность, превращался в «существо света», в энергетическую сущность. И обретал совершенно иные, несвойственные ему в мире физическом, цвета и краски. Таких красок в жизни не бывает – ярких и чистых, – на это я обратил внимание прежде всего. Любое пятнышко грязи было видно от-

четливо, потому что оно проявлялось как замутнение невысказанной чистоты цвета. Но что означала эта «грязь» в новом мире – предстояло еще разобраться... Передо мной лились разноцветные потоки энергий, светились ауры моих знакомых. Цвета непрерывно изменялись, красочные реки пересекались, сливались в едином потоке, расходились в разные русла; появлялись и пропадали световые пятна, протягивались и исчезали цветные нити энергетических взаимодействий. И я увидел: здесь все взаимосвязано – вещи, явления, люди, – все существует во множестве информационных связей, в единстве... Я смотрел, как протекает наш разговор, как мы взаимодействуем ментально и эмоционально – цветомузыка энергий показывала, что человек обо мне думает: в зависимости от его отношения менялась цветовая гамма его «энергетического тела»; работа мысли порождала возникновение сгустков красок; изменение психоэмоционального состояния отражалось в изменении структуры взаимодействий. Я с удивлением обнаружил, что мог видеть и энергетическую сущность своих знакомых, и физическую – все зависело от того, как смотреть, так сказать, от «наводки резкости»...

И еще одно стало очевидным, может быть, самое важное: в этом мире человеку отведена роль не простого наблюдателя – он может оказывать на все это бесконечное множество состояний и связей реальное воздействие, влиять, изменять, управлять...

Когда я открыл глаза – мое видение осталось прежним: те же чистые краски, потоки энергий, ауры людей. Я обрел иное зрение. Круг разомкнулся, дверь была открыта...

В тот миг изменилась вся моя жизнь. Это можно назвать реинкарнацией, вторым рождением – не важно. А важно то, что во мне умер журналист и родился ребенок, жадно взирающий на новый для него мир. Ребенок, задающий тысячи вопросов. И я завалил ими своих новых знакомых.

Расстались мы только под утро. Я уходил из того дома ошалелый, счастливый, с горящей головой. И бесконечно благодарный его гостеприимным хозяевам. Они, обнаружив у меня Дар, сделали необходимое: рассказали о нем и предложили его использовать. Чтобы начать ходить, надо сделать первый шаг. И, благодаря им, я сделал первый шаг в фантастическом мире сверхчувственного восприятия...

О статье, разоблачающей шарлатанов-экстрасенсов, было забыто раз и навсегда. Похоже, я сам теперь превратился в такого «шарлатана».

Жизнь стала безумно интересной и счастливой. Открытие Дара – это сродни переживанию первой любви. Человек больше ни о чем не может думать. Он что-то делает, куда-то едет, разговаривает по телефону, с кем-то встречается, но каждый миг чувствует: он счастлив, в нем живет любовь, он дышит этой любовью. Ни днем ни ночью обладание Даром не давало мне покоя. Я должен был все о нем узнать, должен был научиться его применять!

И я учился как мог. Это стало моим образом жизни, происходило постоянно, непрерывно – опробование, испытание Дара. Я снова и снова «прочувствовал» различные предметы с закрытыми глазами; разговаривал с человеком, а смотрел на него со смещенной «наводкой резкости»; на улице постоянно пытался «увидеть» тех, кто шагает у меня за спиной... Много позже мне стало доступно понимание двух своих состояний – «включенного» (когда я вижу, чувствую и воздействую на мир как экстрасенс) и «выключенного» (в котором я все воспринимаю и со всем взаимодействую как обычный человек), тогда же я и научился ими управлять. Так вот, в период самостоятельного освоения Дара я постоянно находился во «включенном» состоянии. Но об этом, конечно, не думал.

Мне не терпелось исцелять, и я здорово досаждал своим новым знакомым. Приставал с вопросами, торчал на их лечебных сеансах, требовал, чтобы они разрешили мне им помогать. Я смотрел, что и как делают «коллеги», и начинал многое понимать. И видел, что мое поле неизмеримо больше поля каждого из них, но не только – я был сильнее всех троих, вместе взятых. Я рвался в бой.

«Группа» частенько выезжала к тем пациентам, которые не могли выйти из дома. Каждый раз я напрашивался в такие поездки – до поры мне отказывали, ничем отказ не объясняя. Но вот однажды утром раздался телефонный звонок – «коллеги» приглашали меня на выездной сеанс лечения.

Забыв о завтраке, я выскочил из дома.

Женщина, к которой мы приехали, страдала запущенной формой рассеянного склероза. Ее усадили на стул и начали сеанс. Теперь я понимаю, что «группа» работала по старинке: каждый из экстрасенсов подавал энергию в определенную часть тела. Мне показали, что надо делать: сложить ладони «утюжком» и направлять энергетический поток в затылочную часть головы пациентки. Я был счастлив: наконец-то исцеляю! Энергия перла из меня бурным потоком. Я сложил ладони и направил поток в затылок женщины.

Через десять секунд она потеряла сознание и свалилась со стула на пол...

Я страшно перепугался. Испугалась вся «группа»! Наш лидер – та самая женщина, которая рассказала мне о Даре, – закричала: «Все! Все! Прекратите!» Мы опустили руки. А она стала делать над несчастной пациенткой торопливые пассы – «снимала» то, что я натворил.

Пациентка пришла в себя. Впоследствии лечение продолжилось. Но уже без моего участия.

На том сеансе я понял: Дар – совсем не шутка. Это сила, которая может исцелять, но может и убить. И еще: мне надо во что бы то ни стало научиться управлять моей бешеной энергией. А значит, научиться управлять собой.

Но как? «Коллеги» не могли дать ответа на этот вопрос. Дима Назин пытался передать мне свой опыт, но я чувствовал, что его приемы и методы – «не мое», не для меня. Я стал

понимать: каждый экстрасенс «справлялся» со своим даром по наитию, как умел. И то, что годилось для одного, вполне могло оказаться непригодным для другого. Никто не мог мне помочь. Мои же собственные эксперименты, самообучение давали мне лишь общие представления о Даре – а мне нужна была Школа. С большой буквы.

И Учитель, который мне эту Школу даст.

Время шло, паническое желание найти ответ – а вместе с ним и отчаяние от неотвязных мыслей о невозможности получить помощь – нарастало.

ТЫ БУДЕШЬ УЧИТЬСЯ!

Помощь пришла не от людей.

Был обычный, ничем не примечательный день, похожий на тысячи других. Я находился дома, чем-то был занят – не помню чем. И вдруг в моей голове раздался Голос: «Тебе пора учиться». Я замер. Голос прозвучал очень отчетливо – так, как будто говорил реальный человек. Приятный тембр, богатая модуляция, естественное интонирование... «Ты давно нервничаешь, волнуешься. Успокойся. Ты будешь учиться. Сегодня в одиннадцать вечера ты должен быть один. Возьми ручку, тетрадку. Мы начнем заниматься». В голове раздался легкий щелчок, и Голос пропал.

Абсолютно живой голос! У меня в голове!

Я никогда не беспокоился насчет своего психического

здоровья. Мне было 42 года, никогда в жизни с ума я не сходил, Бог миловал, имел престижную профессию тележурналиста. Я давным-давно привык считать себя полноценным и чрезвычайно здравомыслящим человеком.

И поэтому первым делом здраво помыслил о том, не пора ли идти «сдаваться». Туда, где лечат людей, у которых в голове звучат, как говорят психиатры, «приказные голоса». Кстати, за такими больными в психиатрических больницах очень хорошо присматривают: неизвестно, какие приказы они получают в следующую минуту...

Это были первые мои мысли после того, как Голос прозвучал. А дальше... Если бы он был громовым гласом с эхо-эффектом и повелительно-стертыми интонациями, звучащим откуда-то сверху, я бы очень сильно насчет себя встревожился. Здесь можно было говорить о галлюцинациях, построенных на литературных и религиозных аллюзиях. Но Голос был другим! Знаете, бывает так: мы встречаем человека и начинаем верить ему безоговорочно, независимо от того, как он выглядит, улыбчив он или хмур. А есть люди, которые сразу вызывают недоверие и настороженность. Так вот, я прислушался к себе и понял: Голосу я поверил с первого слова, с первого звука. Поверил на две тысячи процентов! Это был тот самый Учитель, которого я ждал. Я ждал его, ждал очень давно, искал, может быть, звал – во сне или наяву – в немом крике о помощи, в отчаянии от бесплодности усилий найти, услышать ответ. И вот Он пришел...

Надо ли говорить о том, что уже за три часа до назначенного времени я сидел за столом с тетрадкой, ручкой и сгорал от нетерпения? Надо ли рассказывать о том, какое напряжение я испытывал? В голове крутились неотвязные, мучительные мысли: «Вдруг никто не придет, никто не будет с тобой разговаривать? Вдруг это действительно всего лишь бред, галлюцинация, помешательство? Вдруг ты опять останешься один – с этим твоим Даром, который никому не будет нужен?!» Так я изводил себя до тех пор, пока не потерял счет времени и перестал смотреть на часы. Но ровно в 23.00 в голове раздался Голос: «Что ты так волнуешься? – Вопрос Учителя прозвучал спокойно и улыбочиво. – Мы будем заниматься, не беспокойся!» У меня как будто гора с плеч свалилась. Я облегченно вздохнул и стал жадно внимать тому, что мне говорилось.

Я узнал, что мы будем заниматься каждую ночь с одиннадцати вечера до четырех утра. Распорядок занятий: 45 минут – лекция, 10 минут – вопросы и ответы, пять минут – перерыв... Учитель мог распоряжаться моим временем как угодно – я принимал все безоговорочно и готов был слушать и записывать хоть десять, хоть сто суток подряд без сна и отдыха!

Это было счастье, что меня не бросили.

Начались занятия. Голос звучал во мне – я слушал, впитывал, вникал, кое-что конспектировал. Каждые пятьдесят пять минут в голове раздавался характерный легкий щелчок

– и все прекращалось. Ровно на пять минут. Но эти минуты отдыха были мне не нужны. На «переменках» я изнывал от нетерпения. Всем своим существом я устремлялся вперед: мне нужно было лететь навстречу моему загадочному, волшебному будущему – стремительно, без остановки, жадно поглощая все, о чем рассказывалось. Через несколько дней я стал возмущаться. «Не хочу отдыхать! – кричал я. – Хочу работать без пауз!» Учитель мягко увещевал меня, но однажды я услышал не Его – прозвучал другой голос, более низкий, густой: «С этим учеником не надо спорить. Все равно он не отдыхает». И мы стали работать без перерывов.

К концу занятий я страшно уставал. От пятичасового, почти неподвижного сидения на стуле затекала шея, болела спина. А потом – занятия требовали предельной концентрации. Теперь я понимаю, что обучение шло на пределе моих возможностей – на пределе способности понять и принять Знание.

Как я выдерживал такие нагрузки – каждый день, почти не имея времени для сна? Когда в четыре утра занятия заканчивались, мы с Учителем прощались, и я расслабленно откидывался на спинку стула. И вот тогда через меня проходил мощнейший поток светлой энергии, я бы назвал эту процедуру энергетическим душем. Душ очищал меня, вымывал усталость, снимал напряжение, давал новые силы. После него сна не было ни в одном глазу, я становился свежим и бодрым. Иногда я все-таки ложился отдыхать на два-три

часа, прежде чем отправиться на работу, но это скорее была дань привычке, нежели необходимость.

Так продолжалось полтора года. Это было удивительное время. Я не жил – летал. Первым приезжал на телестудию, последним уходил, работал как вол, но – радостно, напористо, счастливо. Мне не хватало восьми часов трудового дня – я все не мог себя загрузить по-настоящему. Фантастическая энергетика и непрерывное ощущение счастья, постоянное желание творить, созидать новое – вот какой была моя жизнь!

ВМЕСТЕ С ЛЮБИМЫМИ

Само собой разумеется, я не мог держать в себе то, что со мной происходило. Это было просто невыносимо! Я пытался рассказывать своим родным о Голосе, о том, чем я занимаюсь с одиннадцати вечера до четырех утра и как это изменило мою жизнь. Но потом перестал. Видел оторопь, испуг, полное непонимание – и перестал. Каждый раз мои родственники испуганно заключали, что я сошел с ума, «поехал», так сказать, «на всю голову», и очень переживали.

Зачем волновать любимых людей понапрасну?..

Но я должен, должен был с кем-то делиться своими впечатлениями! Мне было необходимо рассказывать кому-то о своих ощущениях, видениях, Голосе, обучении – горячо, долго, подробно, с возвратами и повторами, размыш-

ляя, восторгаясь, удивляясь, заново проживая свои открытия. Мне нужен был собеседник, слушатель – но не обычный доброжелательный знакомый, тем более не скептик и слепой самоуверенный насмешник (а таких вокруг всегда немало), но верный друг. Друг, который верит в мой Дар, жадно интересуется всем, что так властно захватило меня, и который понимает то, что я порой столь сумбурно излагаю.

И такой человек в моей жизни появился – моя будущая жена. Однажды судьба свела меня с прекрасной девушкой по имени Людмила, и я безоглядно в нее влюбился. Мы стали встречаться. К тому времени мой первый брак распался, я был свободен... Людмила приняла меня таким, каким я был, – со всеми моими странностями, «фантастическими» рассказами, видениями, «чуждачествами», поисками ответов на вопросы, которые никто вокруг себе не задавал. Но самое главное – она сразу поверила в реальность того, чем я жил. И поэтому не просто слушала меня – она живейшим образом участвовала во всем, о чем я рассказывал, проживала это вместе со мной, горела этим так же, как я... Когда мы были вместе, я испытывал удивительное чувство – влюбленность, помноженную на ощущение абсолютного понимания твоего состояния любящим человеком. Я был счастлив и безмерно благодарен своей будущей жене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.